

[Червячок]: Не только! Я ещё продавал чай и циновки, заработал немало денег!

[Даньдань]: Тогда тебе хватает денег на закуски?

[Червячок]: Хватает, но я всё же чувствую, что что-то не так...

Задний двор резиденции помощника начальника области был невелик. Поскольку каждая семья жила в отдельном дворике, а там находились женщины, Линь Ин, которому уже исполнилось четырнадцать лет, в принципе не должен был слишком много ходить туда-сюда.

— Хм! В любом случае, он и не хотел лишний раз появляться там.

Если бы не наставления родителей присматривать за этой семьёй, он бы и вовсе не стал этого делать. Услышав, что старший брат разрешил ему больше не навещать их, Линь Ин чуть ли не подпрыгнул от радости.

Холодность, проявленная Линь Данем, удивила жену старшего дяди Линь. Она не смогла сдержаться и спросила:

— Неужели мы просто позволим им так поступить? Ли, начальник области Хэчжоу, был убит мятежниками. Сейчас заместитель министра Е в столице упорно обвиняет семью второго принца, и они находятся в более опасном положении, чем наша семья. У Е мало членов семьи, и если они не соберутся с силами, то в будущем... кто знает, что может случиться.

— Мама, ты уже говорила об этом с госпожой Ли, верно?

Линь Дань остался невозмутимым и слегка отогнал муфту, которая уцепилась за его рукав.

— Да.

Она уже пыталась уговорить их наедине, но никто не слушал. Хотя они и не сказали этого прямо, но по их выражению лица было ясно, что они считают её чуть ли не предательницей, а один раз даже пробурчали: «Сто добродетелей начинаются с сыновней почтительности». Это её просто вывело из себя. Разве сейчас время думать о сыновней почтительности? Разве отомстить за отца и защитить свою семью — это не проявление сыновней почтительности?

Она никогда раньше не встречала таких упрямых и консервативных людей. Однако, учитывая влияние и власть заместителя министра Е в столице, которое превосходило их семью, она, хоть и была всего лишь женщиной, живущей во внутренних покоях, не могла позволить себе упустить шанс заручиться союзником.

Линь Дань усмехнулся:

— У каждого своя судьба. Если они хотят соблюдать траур, пусть соблюдают. Мы будем относиться к ним с уважением. Просто, мама, тебе придётся немного потерпеть. С такими упрямыми и консервативными людьми сложно иметь дело, их мышление невозможно изменить, они держатся за свои принципы. Хотя они и могут избегать их, его тётя, управляющая внутренними делами семьи, никак не сможет этого сделать, и ей придётся показывать, что они важны для них.

— Какие уж тут терпения? В этом месте и так мало пространства, у меня полно времени.

Она всегда считала, что это не терпение, а скорее раздражение. В конце концов, госпожа Ли,

старшая дочь семьи Е, была разумным человеком, как же она не может понять очевидного?

По логике вещей, соблюдение траура в чужом доме — это крайне неодобряемое поведение. Даже близкие друзья и родственники могут из-за этого поспорить, не говоря уже о том, что семья Линь не связана ни с семьёй Ли, ни с семьёй Е никакими узами.

Однако в семье Линь не было таких консервативных людей, они поступали по обстоятельствам; перед лицом императорской власти их сила была ничтожна. Хотя семья Цай казалась их союзником, эти отношения были не такими уж прочными, и, учитывая, что семья Цай оказала им услугу, они в любой момент могли выставить их вперёд. Семья Е, хоть и казалась сейчас слабой, но один только Е Жун стоил целого клана.

Несмотря на то, что на этот раз они, казалось бы, одержали победу, это было результатом объединения всех чиновников и военных в столице. Семья Шан, правившая страной более ста лет, не так-то легко сдаётся. По крайней мере, семьи Ся и Цай, обладавшие военной властью, не проявляли никаких намерений к мятежу. Кроме них, во всей стране не было ни одного военного клана, который мог бы сравниться с ними. Даже по сравнению с императорской семьёй они были несравнимы.

Сейчас семья Шан в военном плане была несколько незаметной; в вопросах ведения войны они действительно уступали семьям Ся и Цай, где таланты появлялись одно за другим; но семья Шан завоевала свою империю в боях, и в этом они никогда не расслаблялись, просто это было не так заметно, как у Ся и Цай.

В любом случае, сейчас семья Линь ни в коем случае не должна отталкивать своих естественных союзников, даже если им не нравятся действия семьи Ли. К счастью, семья Ли была малозаметной, и с ними не нужно было много возиться. В доме были только вдовы и сироты, которые никуда не выходили, и ухаживать за ними было проще, чем за той самой седьмой барышней Си.

Линь Дань не мог просто снять с себя ответственность и оставить свою тётю одну. Он занял тело своего старшего брата, но его дядя и тётя никогда не упрекали его, а после того, как узнали правду, относились к нему как к родному. Он не был бесчувственным, к тому же он всегда уважал свою тётю.

В прошлой жизни, когда в семье произошли такие большие перемены, его бабушка, хоть и была жива, но здоровье её сильно ухудшилось, и все внутренние дела семьи легли на плечи тётки. Сейчас он был дома и не так занят, поэтому мог помочь, чем мог. Под предлогом помощи тётке он подготовил все необходимые для траура вещи, нанял портного, чтобы тот сшил одежду из холста и простых тканей для семьи Ли, а также позаботился о свежих и изысканных вегетарианских блюдах, а также о фруктах и сладостях для подношений.

Тётя тоже всё это подготовила, но реакция семьи Ли была равнодушной, и даже самый доброжелательный человек мог охладеть. Она была из знатной семьи и никогда раньше не сталкивалась с таким холодным отношением, поэтому в душе она была полна негодования, но всё же выполняла свои обязанности.

Линь Дань же считал, что если уж делать что-то, то делать это на высшем уровне, и однажды, выбрав момент, он отвёл Ли Далана в сторону и сказал:

— Старший брат, вы уехали в спешке, и слуги были небрежны. Позвольте мне сначала извиниться перед вами.

Ли Далан, хоть и был упрямым, но понимал, что его семья обязана жизнью этому человеку, и тут же хотел упасть на колени и поклониться, но Линь Дань крепко его поддержал, и он поблагодарил:

— Благодарю вас за спасение. Как я могу винить вас...

С того дня они, хоть и не часто общались, но всё же иногда встречались. Однажды Линь Дань с сожалением заметил:

— Ваш отец пожертвовал собой ради Хэчжоу, и это вызывает глубокое уважение. Но сейчас Хэчжоу всё ещё беспокоен, и если у вас будет время, расскажите отцу о происходящем там. Думаю, он, зная об этом, успокоится.

Ли Далан подумал, что это действительно так. Его отец любил народ как своих детей, и в его владениях произошла такая катастрофа. Они только бежали, спасая свои жизни, и даже не знали, что стало с Хэчжоу. Если его отец не узнает, что Хэчжоу спасён, он, вероятно, не сможет успокоиться и после смерти. Но:

— Вы правы, но я даже не знаю новостей из Хэчжоу...

Он даже не знал, что происходит в Учжоу, не говоря уже о далёком Хэчжоу.

Линь Дань слегка нахмурился:

— Если вы хотите, это не проблема. Я отправлю людей узнать.

Через некоторое время Линь Дань начал время от времени приносить ему новости из Хэчжоу, некоторые были слухами, другие — рассказами простых людей, а третьи — из самого города Хэчжоу...

Ли Далан начал учиться! Он даже начал спрашивать совета у старшего дяди Линь о проблемах жителей Хэчжоу! Это было просто невероятно. Жена старшего дяди Линь, которая в кругах женщин столицы была влиятельной фигурой, не смогла справиться с этой семьёй вдов и сирот, а Линь Дань сделал это за такое короткое время! Хотя сейчас изменения были только в Ли Далане, но это было начало.

— Даньдань, ты что, каждый день занят? — Старший дядя Линь смотрел на него с усталостью. Его старший сын вставал рано утром, чтобы заниматься боевыми искусствами, и это были не просто легкие упражнения; он иногда сам готовил завтрак; утром занимался делами; днём учился; а вечером снова тренировался. И при этом он помогал матери по хозяйству и справился с семьёй Ли.

— Не занят. Дядя, у тебя есть для меня дело?

Линь Дань был вызван в кабинет и думал, что произошло что-то серьёзное, но оказалось, что это всего лишь это? Чем он был занят? Он ведь даже каждый день находил время для послеобеденного сна.

Как помощник начальника области, Линь почувствовал, что он был слишком ленив:

— Ничего особенного, просто хочу, чтобы ты хорошо отдохал. Эти подсолнухи, бабушка посмотрела, сказала, что они красивые, но жаль, что в нынешние времена они, вероятно, не зацветут.

Говорили, что они покрывают горы и долины, и их золотистый цвет был прекрасен.

<http://bllate.org/book/17701/1652729>